

Максим Рязанцев

Серый кардинал

Максим Рязанцев
Серый кардинал

«Автор»

2026

Рязанцев М.

Серый кардинал / М. Рязанцев — «Автор», 2026

Средневековье. Инквизитор Кассиан расследует убийство барона. На месте преступления-чёрная пешка. Такие же пешки находят на телах других жертв. Все они-пешки в чьей-то игре. Игра ведёт Кассиана по лабиринту предательств, тайн и смертей. Кто кукловод? Или кукловода не существует?

© Рязанцев М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

АКТ I. ПЕШКИ	5
Глава 1. Чёрная пешка	5
Глава 2. Вдова	8
Глава 3. Писарь	10
Глава 4. Второй	11
Глава 5. Капитан	12
Глава 6. Священник	13
Глава 7. Колодец	15
Глава 8. Перстни	16
Глава 9. Темнота	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Максим Рязанцев

Серый кардинал

«Они ищут убийцу. Они ищут заговор. Они ищут правду. Но- правда это я. Я не ношу короны — я решаю, кто её наденет. Я не проливаю кровь — её проливают мои руки. Я не выхожу из тени — зачем? Ведь тень — это единственное место, откуда видно всё».

РМВ

АКТ I. ПЕШКИ

Глава 1. Чёрная пешка

Барон Ульрих фон Эльден умер за столом. Не в постели. Не на полу. За столом. Сидя. С открытыми глазами.

Сир Дункан, капитан стражи, стоял в дверях и не мог войти. Двенадцать лет на границе. Три шрама. Простреленное плечо. Он видел, как умирают сотнями. Но здесь было что-то не так.

Барон сидел прямо. Голова чуть склонена набок — как у человека, который слушает. Губы приоткрыты. На лице — удивление. Не страх. Не боль. Удивление.

Кубок с вином. Недопитый. Кинжал. Чистый. Лежал ровно, параллельно краю стола. Будто его положили. Аккуратно.

А ещё на столе стояла чёрная шахматная пешка.

Дункан смотрел на неё дольше, чем на тело. Что-то в этой деревянной фигурке заставляло волосы на руках встать дыбом.

— Никого не впускать. Пошлите за инквизитором.

— Может, сначала за лекарем? — переспросил молодой стражник.

— Лекарь ему уже не нужен.

Инквизитор прибыл через два часа. Дункан ждал кого-то другого. Старше. Тяжелее. Свиту. Власть.

Вместо этого вошёл худой юноша в простой чёрной сутане. Двадцать шесть. Выглядел на девятнадцать. Короткий меч без украшений. На груди — серебряный знак: круг, перечёркнутый линией. Не крест. Граница.

— Это что, мальчишка? — шепнул стражник.

Дункан не ответил. Он смотрел на глаза инквизитора. Серые. Спокойные. И где-то в глубине — что-то такое, отчего Дункан вдруг почувствовал себя прочитанным. Целиком. Без интереса.

— Кто нашёл тело? — спросил Кассиан.

— Служанка. Мэб. Трясётся внизу.

— Она трогала что-нибудь?

— Уронила ведро и убежала.

— Кто ещё входил?

— Я. Лекарь. Двое стражников. Вдова. Леди Маргарет.

Кассиан кивнул. Но к телу не подошёл. Обвёл взглядом комнату. Стены. Потолок. Пол. Медленно. Как читают.

Потом подошёл к столу. Наклонился. Посмотрел на лицо барона. На кубок. На кинжал. Выпрямился. Отошёл к окну. Потрогал подоконник. Посмотрел на палец.

— Странно.

— Что? — спросил Дункан.

Кассиан не ответил. Вернулся к столу. Обошёл кругом. Остановился. Посмотрел на стул. Потом — на пол под стулом. Присел. Провёл пальцами по дереву.

— Стул передвигали.

— Что?

— Здесь. — Кассиан указал на вдавленные следы в полу. — Стул стоял ближе к окну. Кто-то передвинул его. После того, как барон сел.

— Зачем?

— Не знаю.

Это была правда. Он просто видел: что-то не складывается. Но что именно — пока не понимал.

Он снова посмотрел на стол. И тогда его взгляд упал на пешку.

Он замер. Дункан заметил, как изменилось его лицо. Не испугалось. Сосредоточилось. Будто он увидел что-то знакомое. Давно.

— Сир Дункан. Кто-нибудь трогал это?

— Пешку? Нет. Я запретил входить.

— Выйди. Закрой дверь. Не впускай никого.

Дункан открыл рот, чтобы возразить. Но что-то в голосе инквизитора заставило его замолчать. Не угроза. Уверенность. Такая, будто этот мальчишка уже знал что-то, чего не знал Дункан.

Дункан вышел.

Кассиан остался один. Взял кубок. Поднёс к лицу. Вдохнул.

Миндаль. Тонкий. Едва уловимый. Но он был.

«Слеза святого». Яд из косточек горького миндаля и трёх трав. Действует медленно. Через час. Два. Человек чувствует усталость. Хочет спать. Садится. Закрывает глаза. И не открывает больше.

Но барон не спал. Он сидел. Глаза открыты. Удивление.

Кассиан поставил кубок на место. Ровно. Посмотрел на окно. Подошёл. Потрогал створку. Приоткрыта — на ладонь. На подоконнике — пыль. Ровная. Нетронутая. Кроме одного места. У самого края. Пыль стёрта.

Кто-то сидел здесь. Ждал. Смотрел.

Кассиан провёл пальцем по стёртому месту. Ничего. Только пыль.

Он вернулся к столу. Сел напротив мёртвого. Посмотрел в открытые глаза.

— Что ты видел, Ульрих? Что тебя так удивило?

Мёртвый не ответил.

Кассиан вздохнул. Взял пешку. Поднёс к глазам. Повертел. На дне — царапина. Две линии. Крест.

Он знал этот знак. Видел его один раз в жизни. Четырнадцать лет назад. В городке на юге. Где сожгли ведьму. Она не была ведьмой — он знал это теперь. Тогда ему было двенадцать. Он держал факел. Смотрел, как горит женщина, которая кричала, что невиновна. А потом, когда огонь погас, он нашёл на месте костра чёрную пешку. Целую. Невредимую. Он поднял её. И услышал за спиной голос:

— Это не она. Это тот, кто её подставил. И он ещё вернётся.

Никого не было. Только туман и запах гари.

Он носил ту пешку семь лет. Потом потерял. С тех пор искал. Каждое дело. Каждое убийство. Каждую ересь. Он искал след того, кто оставляет чёрные пешки.

И вот нашёл.

Кассиан положил пешку в карман. Открыл дверь.

— Сир Дункан. Собери всех в зале.

— Всех? Это тридцать человек.

— Всех.

— Вы думаете, убийца ещё здесь?

Кассиан помолчал. Посмотрел на дверь комнаты, за которой остался мёртвый. Потом — на пешку в кармане.

— Он никогда и не уходил. Он стоит среди нас. Смотрит. И улыбается.

Дункан побледнел.

— Это ещё не худшее.

— Что может быть хуже?

Кассиан поднял глаза. В них не было страха.

— Хуже то, что убийца барона — не убийца. Он — рука. Руку направляет разум. И этот разум не здесь. Он никогда не бывает там, где убивают. Он сидит в тепле. С бокалом вина. И ждёт, когда мы начнём играть по его правилам.

— И что нам делать?

— Играть. Но не по его правилам. По своим.

Глава 2. Вдова

Леди Маргарет сидела в кладовой для бумаг. Прямая спина. Руки на коленях. Не плакала.

— Вы не плакали, — сказал Кассиан.

— Слезы не вернут его.

— Расскажите о муже.

— Он не доверял никому. Даже мне. Особенно мне.

— Почему?

— Потому что я знала его слишком хорошо. А он не любил, когда его знают.

— Когда вы видели его последний раз?

— Вчера. Вечером. Я принесла ему вино.

Кассиан не изменил лица. Но внутри что-то щёлкнуло.

— Вы? Слуга обычно наливает.

— Томас заболел. Я налила сама.

— Из той же бутылки, что стояла на столе?

— Да.

— Он пил при вас?

— Нет. Сказал, что выпьет позже.

Она не отвела взгляда. Не заплакала. Не стала оправдываться. Просто сидела и ждала.

— Леди Маргарет. Вы знали, что ваш муж умрёт?

Она не вздрогнула.

— Да.

— Откуда?

— Он сказал. Три дня назад. Пришёл ко мне — впервые за полгода. Сел на кровать. И сказал: «Маргарет, если я умру — не ищи убийцу. Он найдёт тебя сам».

— И вы не спросили, кто он?

— Спросила. Он не ответил. Встал и ушёл. А утром я нашла у себя на подушке это.

Она разжала кулак. Белая пешка.

— Где вы её нашли?

— На подушке. Я не сказала никому. Думала — шутка. Или знак. Вчера вечером, когда я ставила кубок на стол, я увидела рядом чёрную пешку. Не придавала значения. А утром он был мёртв.

Кассиан смотрел на белую пешку. Потом — на свой карман. Там лежали две. Теперь он знал: их оставляют. Каждому. Свою.

— Почему вы не сказали мне сразу?

Она посмотрела на него. Впервые — с насмешкой.

— Потому что вы — инквизитор. Вы ищете ересь. Вы ищете вину. А я не знаю, что это. Я знаю только, что мой муж был пешкой. И я — тоже. И вы, ваше преподобие, — тоже. Просто пока не поняли.

Она положила пешку на стол. Подтолкнула к нему.

— Возьмите. Мне она больше не нужна.

Кассиан взял. Холодную. На дне — тот же крест.

— Вы можете идти.

Она встала. У двери обернулась.

— Ваше преподобие. Вы ищете убийцу. Но убийца — не человек. Убийца — это игра. И тот, кто её придумал, уже выиграл. Потому что вы согласились играть.

Она вышла. Дверь закрылась.

Кассиан остался один. Свеча догорала. Он смотрел на три пешки в кармане. Чувствовал, как холод пробегает по спине.

Глава 3. Писарь

Тео ждал в коридоре. Прижимал папку к груди. Пальцы в чернилах. Глаза красные.

— Ваше преподобие. Я хотел сказать. Барон диктовал мне письма. Каждую неделю. Три. Четыре. Иногда больше.

— Кому?

— Не знаю. Он диктовал. Я писал. Потом он забирал и сжигал. Всегда. Сам.

— Зачем диктовать, чтобы сжечь?

— Не знаю. Я спросил один раз. Он ударил меня. Больше не спрашивал.

— Что было в письмах?

Тео помолчал.

— Имена. Только имена. Иногда — города. Иногда — даты. Но в основном имена.

— Ты помнишь хоть одно?

— Я помню все. Я запоминаю всё, что пишу. Это моя работа. Я не могу забыть.

— Тогда назови.

Тео сглотнул.

— Последнее письмо. Позавчера. Барон был взволнован. Ходил по комнате. Потом сел. И сказал: «Пиши». И сказал: «Серый Кардинал. Я знаю, кто ты. Я знаю, где ты. И я иду за тобой». И потом назвал имя.

Кассиан замер.

— Какое имя?

Тео открыл рот. И в этот момент внизу хлопнула дверь.

Тео вздрогнул. Папка выпала. Бумаги рассыпались.

Кассиан обернулся. Никого. Только ветер.

— Какое имя, Тео?

— Я не помню. Я забыл.

— Ты только что сказал, что помнишь всё.

— Я забыл это имя. — В глазах слёзы. — Оно исчезло. Как только вышло из моего рта. Я не могу его вспомнить.

Кассиан наклонился. Поднял бумаги. Одна — пустой лист. Только одно слово в углу. Написано рукой Тео. Крупно. Дрожаще.

«Беги».

Кассиан посмотрел на Тео. Но Тео смотрел не на лист. Он смотрел за спину Кассиана. На дверь. Которая только что открылась.

В дверях стоял Дункан. Лицо каменное. Рука на мече.

— Ваше преподобие. Там внизу... ещё один.

— Что «ещё один»?

— Ещё один труп.

Глава 4. Второй

Тело нашли в конюшне. Мужчина. Лет сорока. Дорожный плащ. Лицо спокойное. Глаза закрыты. Сидел на сене. Спина к стене. Руки сложены на коленях. Как будто спал. Но не спал.

Кассиан присел. Ни ран. Ни крови. Ни следов борьбы.

— Кто это?

— Никто его не видел. Не из замка.

Кассиан посмотрел на руки. Мозоли. Не крестьянин. Не солдат. Пальцы длинные. Тонкие. Он не работал руками. Но и не был лордом.

— Обыщите.

Дункан проверил карманы. Пусто. Пояс. Пусто. Сапоги. Пусто.

— Ничего.

Кассиан смотрел на труп. Потом на сено. Потом на стену. И тогда увидел. За спиной мёртвого — на стене — царапина. Свежая. Крест. Две линии.

— Он оставил послание.

— Кто?

— Убийца. Или тот, кто привёл его сюда.

Он посмотрел на мёртвого. На спокойное лицо.

— Он знал, что умрёт. Сел. Закрыв глаза. И ждал.

— Почему не кричал?

Кассиан не ответил. Он думал: этот человек пришёл сам. Знал, что умрёт. И умер. Как барон.

Он посмотрел на сложенные руки. Между пальцами — что-то. Тонкое. Тёмное. Кассиан разжал. Серая пешка.

Он сжал её. Посмотрел на Дункана. Потом на дверь конюшни. За ней — туман. За туманом — замок. В замке — двадцать девять человек. И один из них — кукловод.

— Никто не выйдет. Никто не войдёт. Мы заперты.

— А если он найдёт нас первым?

— Он уже нашёл. Вопрос лишь в том, кто играет лучше.

Глава 5. Капитан

Кассиан привёл Дункана в кладовую. На столе — белая пешка.

— Вы знаете, что это?

— Нет.

— Но вы её видели. В кабинете. Вы смотрели на неё дольше, чем на тело.

Дункан поднял глаза. В них — усталость.

— Я служил барону двенадцать лет. Знал его лучше, чем жена. Лучше, чем писарь. Я знал, когда он лжёт. Когда боится. Когда что-то задумал.

— И что он задумал?

— Он хотел умереть.

Кассиан не изменился в лице. Но внутри что-то сжалось.

— Почему вы так решили?

— За три недели до смерти он позвал меня. Ночью. Закрыв дверь. И сказал: «Дункан, если со мной что-то случится — не ищи виновного. Он всё равно придёт за тобой».

— Он сказал, кто?

— Нет. Но сказал другое: «Я был пешкой всю жизнь. И даже сейчас, когда пытаюсь стать игроком, я остаюсь пешкой. Потому что тот, кто двигает мной, двигает с самого начала».

— Вы спросили, кто это?

— Спросил. Он не ответил. Подошёл к окну. И сказал: «Смотри».

— На что?

— На двор. Там никого не было. Туман. Ночь. Я ничего не увидел. А он сказал: «Вот именно. Его никогда не видно. Но он всегда там».

Кассиан откинулся. Посмотрел на Дункана.

— Почему вы не сказали мне это сразу?

— Не знал, можно ли вам доверять.

— А сейчас знаете?

— Сейчас я знаю, что вы — не он. Он бы не спрашивал. Он бы просто знал.

Кассиан кивнул. Встал. Взял белую пешку. Положил в карман. Рядом с чёрной и серой.

— Сир Дункан. Кто ещё знал барона так же хорошо?

— Отец Ансельм. Барон исповедовался у него каждую неделю. Двадцать лет. Он знает всё.

— Где он?

— В часовне.

Глава 6. Священник

Часовня. Каменные стены. Запах ладана. Отец Ансельм на коленях перед алтарём. Спина сгорблена. Губы шевелятся.

Кассиан остановился в дверях.

— Вы пришли за мной, — сказал Ансельм. Не вопрос.

— Да.

— Я ждал.

Он поднялся. Медленно. Повернулся. В глазах — усталость. Но под ней — что-то ещё.

— Вы знали барона двадцать три года. Исповедовали. Вы знаете, кто его убил?

— Я знаю, кто его приговорил. Но это не одно и то же.

— Объясните.

— Барон пришёл ко мне три недели назад. Он был не такой. Он сказал: «Я знаю, кто держит нити. Я знаю, кто двигает королём. И я хочу его остановить».

Кассиан замер.

— Он назвал имя?

— Нет. Но сказал, что знает, где искать. И что у него есть доказательство. Что-то, что нельзя подделать.

— Что это?

— Не знаю. Он не сказал. Но сказал, что спрятал это. В надёжном месте. И что если с ним что-то случится — я должен передать это вам.

— Мне?

— Инквизитору. Любому. Он сказал: «Если я умру — придёт инквизитор. Он будет искать. И найдёт. Но не то, что нужно. Он найдёт пешку. А настоящее доказательство будет ждать его в другом месте».

— Где?

Ансельм открыл рот. И в этот момент за спиной Кассиана упала свеча. Тихий звук. Но в тишине часовни — как удар.

Кассиан обернулся. Никого. Тени. Огонь.

Он снова посмотрел на Ансельма. Но старик смотрел за его спину. Лицо белое.

— Отец Ансельм? Где доказательство?

Старик не ответил. Губы шевелились. Одно слово. Снова и снова. Беззвучно.

Кассиан обернулся.

В дверях стоял Тео. Бледный. С папкой. Но что-то в нём было не так. В глазах. Пустота. Или — чужое.

— Ваше преподобие, — сказал Тео. Голос его. Но интонация — не его. Слишком ровная. — Я вспомнил имя.

Кассиан замер.

— Какое имя?

Тео улыбнулся. Едва заметно.

— Имя того, кто убил барона.

Он сделал шаг. Свеча в руке качнулась. Тени заплясали.

— Но сначала вы должны понять, ваше преподобие. Вы ищете убийцу. А убийцы нет. Есть только я. И моя игра.

Кассиан смотрел на него. На мальчишку с чернильными пальцами. И понимал: это не Тео. Кто-то говорит через него.

— Кто ты?

— Я — тот, кого вы ищете. Я — тот, кто оставляет пешки. Я — тот, кто сидел на подоконнике. Я — тот, кто был здесь всё это время. И я — тот, кто позволит вам найти меня. Потому что игра без противника скучна.

Он сделал ещё шаг. Свеча дрожала.

— Но сначала — доказательство. Я скажу, где оно. Но вы должны кое-что сделать.

— Что?

— Отпустить меня.

Кассиан смотрел на него. На марионетку. Настоящий кукловод не здесь. Он никогда не бывает там, где убийство.

— Я не отпущу тебя.

Тео вздохнул. Покачал головой. Как учитель, разочарованный учеником.

— Тогда вы никогда не найдёте доказательство. И никогда не узнаете имя. Вы будете искать. Всю жизнь. А я буду смотреть. И улыбаться.

Он поднял свечу. Выше. Свет упал на лицо. И на секунду — только на секунду — Кассиан увидел другое лицо. Не Тео. Взрослое. Холодное. Знакомое. Но не успел понять, чьё.

А потом Тео упал. Свеча выпала. Огонь погас. Темнота.

Кассиан бросился вперёд. Поймал мальчишку. Тео без сознания. Дышит. Живой. Но бледный. Испарина на лбу. Холодная.

Он вынес его из часовни. Ансельм остался стоять. На коленях. И повторял одно слово. Беззвучно.

Кассиан не слышал, что это за слово. Но видел, как шевелятся губы. И мог поклясться: это было имя.

Глава 7. Колодец

Он уложил Тео в постель. Позвал лекаря. Старик Хэм осмотрел. Покачал головой.

— Здоров. Просто устал. Сильно. Как будто неделю не спал.

— Он не спал. Он работал.

Лекарь не понял. Кассиан не объяснил.

Он вышел. В коридоре темно. Он опустил руку в карман. Три пешки.

Вернулся в часовню. Ансельма там не было. Только свеча догорала. Только алтарь. Только тишина. Обыскал. Каждый угол. Ничего.

Вышел. Пошёл по коридору. Свеча в руке. Считал двери. Одна. Другая. И тогда увидел. На полу у стены — царапина. Свежая. Кто-то волочил что-то тяжёлое. Или кого-то.

Пошёл по следу. Царапина вела вниз. В подвал. Где темно. Где пахло сыростью.

Спустился. Ступени скрипели. Внизу — коридор. Узкий. В конце — дверь. Приоткрыта. Толкнул.

Комната маленькая. Пустая. Только колодец. Старый. Каменный. Ведро на верёвке. И запах. Не сырости. Другой. Знакомый.

Миндаль.

Кассиан подошёл. Заглянул вниз. Темнота. Глубина. Опустил свечу. Пламя осветило стены. Камень. Влагу. И на глубине, у самой воды — что-то. Белое. Бумага. Свёрток. Привязанный к верёвке.

Потянул. Медленно. Свёрток поднялся. Мокрый. Тяжёлый. Развернул. Кожа. Внутри — бумаги. Письма. Списки. Имена.

Первый лист. Почерк барона. Даты. Встречи. Суммы. Имена. Много имён. И одно — внизу, подчёркнутое дважды.

«Ансельм».

Кассиан смотрел. Долго. Перевернул лист. На обороте — приписка. Другим почерком. Ровным. Красивым.

«Ты опоздал, инквизитор. Но игра продолжается. Следующая пешка — твоя. Ищи там, где начал. — С.К.»

Кассиан сжал лист. Посмотрел на колодец. На воду. На темноту. Не знал, кто такой С.К. Не знал, где Ансельм.

Поднял свёрток. Выбрался. Вернулся в коридор. Посмотрел на пол. На царапину. След вёл не только вниз. Но и обратно. Кто-то вышел отсюда. С чем-то тяжёлым. Или с кем-то.

Пошёл по следу. Наверх. Через коридор. В зал. К лестнице. На второй этаж. К комнате. Дверь закрыта. Толкнул.

Пусто. Кровать. Стол. Стул. Окно. Открытое. Настежь. За окном — туман. Тишина.

На столе — записка. Одна строка. Тот же почерк.

«Спасибо, что пришёл. Теперь ты — часть игры. Дальше — сам».

Кассиан смотрел на записку. Потом на окно. Потом на свёрток в руке. Не знал, кто написал. Не знал, где Ансельм. Не знал, кто умрёт следующим.

Но знал: это не конец. Это начало.

Он опустил руку в карман. Три пешки. Плюс — четвёртая? Посмотрел на подоконник. Там лежала пешка. Обсидиановая. Чёрная, как ночь. Тяжёлая. На дне — тот же крест.

Четвёртая.

Сжал. Посмотрел на окно. На туман. На ночь.

— Я не твоя пешка. Я — инквизитор. И я найду тебя.

Глава 8. Перстни

В зале ждали. Двадцать девять. Кассиан вошёл. Все замолчали. Подошёл к столу. Положил свёрток. Развернул. Бумаги. Письма. Списки.

— Я нашёл это. В колодце. Записи барона. Его доказательство. Здесь имена. Много. Здесь есть имя отца Ансельма. Подчёркнутое. Дважды. Я хочу знать почему.

Тишина. Леди Маргарет не пошевелилась. Дункан смотрел на бумаги. Тео — на дверь. Вальдо — на свои перстни.

— Отец Ансельм исчез. Сегодня ночью. Кто-нибудь видел его?

Молчание.

— Хорошо. Тогда я скажу то, что знаю. Барон убит. Отравили. Яд в вине. Но убийца — не тот, кто налил вино. Убийца — тот, кто приказал. И этот человек не в замке. Он за замком. Он — тень. Он — кукловод. И он оставляет пешки.

Он высыпал пешки на стол. Четыре. Чёрная. Белая. Серая. Обсидиан.

— Это его подпись. Его метка. Он оставляет их на месте каждого преступления. Барон. Незнакомец в конюшне. И ещё двое, о которых вы не знаете.

Он обвёл зал взглядом. Медленно.

— Я найду его. Но мне нужна ваша помощь. Ваши глаза. Ваши уши. Ваша память.

Он замолчал. Никто не вышел вперёд.

— Хорошо. Тогда я буду спрашивать. По одному. Никто не выйдет из замка. Никто не отправит писем. Это не просьба. Приказ.

Он повернулся к леди Маргарет.

— Леди фон Эльден. Кто входил в кабинет барона? Кто выходил? Кто приходил ночью? Она посмотрела. В глазах усталость. Но под ней — что-то новое.

— Я видела Тео. Он выходил из кабинета мужа вчера вечером. Поздно.

Она посмотрела на писаря. Тео побледнел.

— Тео? Это правда?

Тео сглотнул. Посмотрел на него. На вдову. На Дункана.

— Я не помню. Я не помню, что делал вчера. Я не помню, как оказался в часовне. Я не помню ничего.

— Ты помнишь имя?

Тео замер. Потом покачал головой.

— Нет. Оно исчезло. Я пытался. Всю ночь. Но оно ушло.

Кассиан кивнул. Посмотрел на Дункана.

— Сир Дункан. Вы говорили с бароном за три недели до смерти. Он сказал вам имя?

— Нет. Но сказал другое: «Если я умру — ищи того, кто не был на похоронах. Его не будет. Он никогда не приходит».

Кассиан замер.

— На похоронах?

— Да. Он сказал: «Убийца не придёт. Он никогда не приходит. Он боится смотреть на то, что сделал».

Кассиан обвёл зал взглядом. На двадцать девять человек. На тех, кто здесь. На тех, кто не здесь.

— Похороны ещё не были. Барон умер сегодня. Но слова Дункана — ключ. Тот, кто убил, не придёт. Он не смотрит на мёртвых. Он смотрит только на живых. На тех, кем он играет.

Он повернулся к Тео.

— Тео. Ты сказал, что барон диктовал письма. Ты сказал, что запоминаешь всё. Ты сказал, что забыл имя. Но ты помнишь другое. Ты помнишь где барон прятал доказательство. Ты сказал это во сне. «Колодец. Под часовней». Откуда ты знал?

Тео посмотрел. В глазах страх. Настоящий.

— Я не знаю. Я не помню, откуда я это знаю. Я просто знаю. Как будто кто-то сказал мне. Во сне. Или наяву. Я не понимаю.

Кассиан подошёл ближе. Наклонился. Посмотрел в глаза.

— Тео. Слушай меня. Ты — не он. Ты — жертва. Но ты можешь помочь. Ты можешь вспомнить. Не имя. Не лицо. Просто место. Где ты был. Когда барон диктовал последнее письмо. Где ты сидел. Где ты стоял. Где ты смотрел.

Тео смотрел. Глаза широкие. Зрачки расширенные. Потом замер. Что-то в лице изменилось.

— Я вижу. Комнату. Тёмную. Свечи. Много свечей. И стол. Большой. За столом люди. Много. И один... один говорит. Он сидит во главе. Он главный. Я вижу его руки. Только руки. Перстни. Много перстней. И...

Он замолчал. Посмотрел на Кассиана. Потом — на кого-то за его спиной. Лицо побелело.

— Это он. Это он.

Кассиан обернулся. Посмотрел туда, куда смотрел Тео. Туда, где стояли люди. Туда, где был он.

Мессир Вальдо. Торговый партнёр. Толстый. Вспотевший. С перстнями на пальцах.

Он стоял и улыбался. Едва заметно.

Глава 9. Темнота

Кассиан не двинулся.

— Мессир Вальдо. Подойдите.

Вальдо не двинулся. Улыбка стала шире.

— Зачем? Чтобы вы меня допросили? Как вдову? Как капитана? Как мальчишку? Я не убивал барона. Я торговал с ним двенадцать лет. Мёртвый барон — убыток.

— Я не сказал, что вы убили. Я сказал — подойдите.

Вальдо посмотрел на людей. Потом на Кассиана. И шагнул. Медленно. Тяжело. Остановился напротив.

— Вы смотрели на свои перстни, — сказал Кассиан. — Весь день. Крутили. Снимали. Надевали. Как будто они вас жгут.

Вальдо посмотрел на руки. На перстни. Пять. Золото. Серебро. Камни.

— Красивые. Дорогие.

— У меня хороший вкус.

— У барона тоже был хороший вкус. Но он не носил перстней.

Вальдо молчал.

— Ваш писарь видел комнату. Тёмную. Свечи. Большой стол. Люди. И человека во главе. Он видел только руки. Перстни. Много перстней.

Вальдо посмотрел на свои руки. Потом на Кассиана. И вдруг рассмеялся. Громко.

— Вы думаете, это я? Из-за этих? Половина купцов носит перстни. Вы ищете кукловода по украшениям?

— Я ищу кукловода по лжи. А вы лжёте с первой минуты, как я вошёл.

Улыбка исчезла.

— Что вы сказали?

— Вы сказали, что барон был вам должен. Вы сказали, что мёртвый барон — убыток. Но в бумагах барона другие цифры. Вы должны ему. Много. Если он умрёт — долг прощают. Вы получаете всё.

Вальдо побледнел. Потом покраснел. Потом снова побледнел.

— Это ложь.

— Это бумаги барона. Его почерк. Его печать.

Он протянул лист. Вальдо не взял. Смотрел на бумагу, как на змею.

— Я не убивал его.

— Я не сказал, что вы убили. Я сказал, что вы лгали.

Тишина. Вальдо смотрел. Тяжело дышал. Пот стекал по лбу.

— Хорошо. Я должен ему. Это правда. Но я не убивал.

— Тогда кто?

— Я не знаю.

— Вы знаете больше, чем говорите.

Вальдо молчал. Смотрел на перстни. Крутил. Снимал. Надевал.

— Вы боитесь, — сказал Кассиан. — Не меня. Его. Того, кто убил барона. Вы знаете, кто он. Или догадываетесь. И молчите, потому что думаете: если заговорите — умрёте. Но вы уже мертвы. Просто ещё не знаете.

Вальдо поднял глаза. В них — отчаяние.

— Вы не понимаете. Он не человек. Он — система. Он везде. Он во всём. Если я скажу имя — умру. Если не скажу — умру. Выбора нет.

— Есть. Скажите мне. И я защищу вас.

Вальдо посмотрел. Долго. Потом улыбнулся. Горько.

— Вы не сможете. Никто не сможет. Он уже здесь. Он всегда здесь.

Он снял перстень с указательного пальца. Простой. Серебряный. Без камня. Положил на стол. Подтолкнул к Кассиану.

— Вот. Это всё, что у меня есть. Он дал мне. Давно. Когда я был никем. Он сказал: «Носи. И однажды я приду за тобой». Он пришёл. Сегодня. Через вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.